

ТРУФАНОВ С.Н.

Курс видеолекций: "Классическая философия"

Часть II
СИСТЕМА КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Лекция №13

НАУКА ЛОГИКИ. УЧЕНИЕ О ПОНЯТИИ. УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ

§181. Что такое **умозаключение**? Это два суждения, которые связаны между собой общим выводом. В составе умозаключения эти два суждения называются посылками. Первое суждение – это первая посылка, второе суждение – это вторая посылка. А вытекающий из них вывод называется **заключением**. Причём это вывод также является суждением. Таково формальное определение умозаключений.

Но это определение ничего не даёт нам в плане понимания природы самих умозаключений. Откуда берутся умозаключения? Или, выражаясь иначе, почему нашему мышлению приходится умозаключать? Почему ему недостаточно одних суждений и оно ещё связывает эти суждения между собой и выстраивает из них умозаключения? И почему для построения умозаключений ему требуется не менее трёх суждений? Сюда же примыкает вопрос: чем определяется разнообразие видов умозаключений? И другие.

Поэтому, прежде чем мы перейдём к рассмотрению собственно видов умозаключений, нам надо сначала обратиться к теории умозаключений с той целью, чтобы найти ответы на эти базовые по своему характеру вопросы.

ТЕОРИЯ УМОЗАКЛЮЧЕНИЙ

Первоочередной задачей нашего мышления является познание окружающего мира.

Степень рассудка. В целях решения этой задачи наше мышление сначала создаёт так называемые *первичные* или *рассудочные* понятия предметов. Почему такие понятия называют *первичными* и *рассудочными*? Потому что своё познание мира мы (люди) начинаем с изучения единичных предметов. Ничего другого кроме них нам не дано. Нас окружают только единичные предметы. И какую бы часть мира мы ни захотели познать, в каком бы её аспекте или ракурсе, исходным материалом для нас являются только окружающие нас единичные предметы, которые мы воспринимаем посредством своих органов чувств. Это – первое.

Второе. Познаем мы эти предметы в их разобщённости, как некие обособленные от остального мира самодостаточные сущности.

Третье. Сами знания об этих предметах мы формируем на основании эмпирических данных, таких как описания этих предметов, наблюдения за ними, замеры и т.д.

В силу этих причин создаваемые нами на этой ступени понятия имеют первичный, эмпирический и, соответственно, рассудочный характер. Они показывают нам предметы и их ближайшие связи в их обособленном от окружающего мира существовании.

Такова суть первой ступени познавательной деятельности нашего мышления, которая называется **рассудком**. (О ступенях мышления мы говорили во 2-й лекции.) Собственно отсюда происходит и одно из определений этих понятий – *рассудочные*.

Степень разума. Создав такие первичные понятия, мышление восходит далее на следующую ступень своей познавательной деятельности, которая называется **разумом**. Если на ступени рассудка мышление имеет дело с самими реальными предметами, то на ступени

разума оно отрывается от этих предметов и обращается внутрь самого себя к своему собственному содержанию, к уже созданным им самим понятиям. И далее оно продолжает свою познавательную деятельность, оперируя уже главным образом этими понятиями, хотя при необходимости, если ему понадобится какая-то фактура, какие-то эмпирические сведения, оно может обращаться и к самим реальным предметам.

Располагая такими первичными понятиями предметов, мышление устремляется далее к познанию тех систем, которые, с одной стороны, образуют сами эти предметы, и которым, с другой стороны, они же принадлежат. Зачем оно это делает? Затем, чтобы обрести более обстоятельные знания о них. Одно дело знать предметы в качестве оторванных от остального мира, совсем другое – знать их, как элементы тех реальных систем, которым они принадлежат, и которые, соответственно, определяют их собою. Иначе говоря, истина познаваемых нами предметов состоит не в их обособленном существовании, а в их принадлежности окружающему миру.

Вот эта нацеленность нашего мышления на познание таких систем, определяет собою всю его последующую деятельность. Если на ступени рассудка, где оно выстраивало первичные понятия предметов, мышлению хватало одних суждений, то на ступени разума, где оно переходит уже к познанию образуемых этими предметами систем, оно вынуждено не только создавать суждения, но и связывать их в умозаключения.

Элемент – часть – целое (единичное – особенное – всеобщее). Почему мышлению приходится это делать, т.е. связывать суждения в умозаключения? Потому что любая система, которую мы хотели бы познать, представляет собой нечто *целое*. Как целое она состоит из *частей*, а её части – из *элементов* (единичных предметов). Соответственно, чтобы мы могли сформировать понятие такой системы, нам надо сначала найти её реальные части и элементы, а затем связать их между собой, чтобы в итоге у нас получилось понимание целого.

На языке логики, о чём ранее мы уже не раз говорили, элемент называется *единичным*, части – *особенным*, а целое – *всеобщим*. Единичное, особенное и всеобщее – это три собственных определения *чистого понятия* или *понятия как такового*. (Напомню, что чистым понятием мы называем то общее, что присуще понятием всех предметов. Что же именно? То, о чём мы только что сказали: любой предмет есть нечто целое, как целое он состоит из частей, а части – из элементов.) Подобно тому, как целое не существует без частей, а части без элементов, так и определения понятия – всеобщее, особенное и единичное – не существуют друг без друга.

Соответственно, для того чтобы наше мышление смогло сформировать понятие интересующей нас системы, ему необходимо сначала найти все эти три определения, а потом связать их между собой воедино.

Тут возникает вопрос. А как следует связывать эти определения друг с другом? Когда мышление создаёт суждение, то у него имеется только два компонента: субъект и предикат суждения, а также находящаяся между ними связка. Мы либо связываем субъект и предикат между собой и говорим, например, "роза *есть* красная", либо не связываем, говорим, "роза *не есть* красная" .

А при создании умозаключений мышление имеет уже не два, а три компонента, которыми являются определения понятия: единичное, особенное и всеобщее (элемент, часть, целое). И вот тут уже, как говорят в таких случаях, возможны варианты.

Чтобы связать эти три определения между собой, мышлению необходимо выстроить как минимум три суждения. В первом суждении оно соединяет определения *единичности* и *особенности* (Е – О). Во втором суждении – определения *особенности* и *всеобщности* (О – В). А в третьем суждении – *единичности* и *всеобщности* (Е – В).

Далее мышление соединяет эти три суждения друг с другом и создаёт в итоге умозаключение. Первое из этих суждений становится *первой посылкой* (Е – О) данного

умозаключения. Второе суждение – его *второй посылкой* (О – В). А третье суждение – *выводом* (заключением) этого умозаключения (Е – О). Так возникают умозаключения.

Причиной же их появления, т.е. причиной перехода мышления к умозаключающей деятельности, является то, что в ходе своей познавательной деятельности оно рано или поздно приходит к необходимости постижения тех систем, которым принадлежат познаваемые нами предметы. А чтобы выстроить понятия таких систем мышлению приходится не только создавать суждения, но и связывать их между собой в умозаключения.

Умозаключение представляет собой нечто среднее между суждением и понятием. Как различающее определения понятия оно состоит из суждений. А как связующее эти определения воедино, оно переходит в понятие.

АЛГОРИТМ. Далее мы кратко обрисует сам алгоритм умозаключающей деятельности нашего мышления, а именно той его деятельности, которая нацелена на построение понятий тех систем, в которые входят познаваемые нами предметы.

Общее понятие. Начинаем мы познания этих систем с определения того конкретного предмета, который нас интересует. Далее мы находим у данного предмета то его понятие, в соответствии с которым мы хотели бы его познавать. В приводимом нами в прошлой лекции примере единичными предметами у нас были молодые люди – Иванов, Петров и другие, а их общим понятием – *студент*. Вот отталкиваясь от этого понятия, нам предстоит найти ту систему, которой эти предметы принадлежат.

Таким образом, приступая к познанию интересующей нас системы, наше мышление имеет в своём распоряжении три исходных элемента:

- а) *единичные* предметы (или предмет),
- б) их *особенное* понятие,
- в) соответствующую этому понятию *всеобщую* систему.

Первая фигура. Чтобы связать эти три элемента (предмет – понятие – система) между собой мышление создаёт три суждения. В первом суждении оно соединяет единичный *предмет* с его особенным *понятием* (Е – О). Например: "Иванов – студент". Или: "Петров – студент". Во втором суждении оно соединяет уже это особенное *понятие* с той всеобщей *системой*, к которой это понятие соотносится (О – В). В нашем примере такой всеобщей системой является *система высших* учебных заведений или просто *вуз*. Например: "Студенты обучаются в вузах". И далее мышление связывает эти два суждения между собой и делает вывод: "Иванов (Петров) обучается в вузе". Этот вывод, как мы сказали, также является суждением.

В итоге мышление создаёт умозаключение, в котором оно соединяет друг с другом свои исходные элементы. В составе этого умозаключения *единичный* предмет (Иванов) и *всеобщая* система (вуз) выступают в роли его крайних членов, а *особенное* понятие (студент) – в роли его среднего члена. Средним членом называется тот, который связывает между собой крайние члены умозаключения. Само же это умозаключение приобретает вид так называемой первой фигуры: **Е – О – В**, где серединой является *особенное*.

Вторая фигура. Благодаря умозаключению первой фигуры мы находим ту всеобщую систему, которую образуют интересующие нас предметы и которую, следовательно, мы должны познавать. Но как только мы обрели эту систему, то мы тут же потеряли ту особенность, благодаря которой мы это сделали. В нашем примере все те молодые люди – и Ивановы, и Петровы, и другие, которых мы отнесли к этой системе называемой вузом, являются студентами. Соответственно, эта их особенность теперь перестаёт играть свою роль. Как в том мультфильме: "Если каждый конопат, где на всех набрать лопат"?

В результате у нашего мышления остаётся только два из трёх определений, которые необходимы ему для построения понятия интересующей нас системы. И перед ним,

соответственно, встаёт задача найти третье недостающее определение. Причём найти его уже в составе самой этой всеобщей системы. Если имеются единичные предметы и образуемая ими всеобщая система, то в составе этой системы должны быть и связующие их *особенные* части. Иначе говоря, все относящиеся к той или иной системе единичные предметы связаны с ней не напрямую, а через её особенные части.

Что такое *вуз*? Это довольно абстрактная всеобщность, которая охватывает собой всех студентов вообще. Но в рамках этой всеобщности имеются и её особенные части. В нашем примере такими особенными частями являются реально существующие вузы, в которых обучаются студенты.

Чтобы найти эти особенные части, мышление имеет только один надёжный материал. Это всё те же единичные предметы, которые с одной стороны образуют самую эту систему в целом (E – B), с другой, они распределены в ней по её особенным частям (E – O). *Единичное*, как мы уже сказали, связано со *всеобщим* посредством *особенного*.

Коль скоро все входящие в данную систему единичные предметы распределены по её особенным частям, то они (предметы), должны обладать различиями, зависящими от того, к какой из особенных частей они относятся. Сообразно этому мышление берёт за основу данные различия, и опираясь на них разносит эти предметы по группам. И каждая такая группа в итоге предстаёт перед нами как одна из особенных частей познаваемой нами всеобщей системы. В нашем примере такими особенными частями являются реально существующие университеты и институты: классический университет, мединститут, пединститут, сельхозинститут, политехнический институт, и так далее.

По ходу этого мышление выстраивает второе умозаключение, которое имеет форму второй фигуры: **B – E – O**. Его крайними членами являются *всеобщее* и *особенное*, а связующей их серединой – *единичное*. Посредством данного умозаключения мышление соотносит между собой всеобщую систему и её особенные части. Но чтобы соотнести их, эти особенные части надо было сначала найти. А находим мы их благодаря имеющимся у единичных предметов различиям. Собственно поэтому-то они и являются опосредующей серединой данного умозаключения.

Третья фигура. Далее наше мышление переходит к третьему этапу познания, где оно находит ту конкретную часть найденной нами системы, которой непосредственно принадлежат интересующие нас предметы. И далее мышление сосредотачивается уже только на этой части и познаёт только её. Причём познаёт её как реально существующую целостную систему, имеющую свои собственные особенные части и единичные элементы. В нашем примере такой реальной системой является какой-либо конкретный ВУЗ, в котором непосредственно обучаются интересующие нас молодые люди.

По мере формирования понятия этой системы мы вновь приходим к своим единичным предметам (B – E), но уже с пониманием их особенности в контексте постигнутой нами всеобщности данной системы. В нашем примере мы получаем понимание Иванова, Петрова и других уже в качестве единичных элементов данного вуза, в котором имеются такие-то факультеты, такие-то кафедры, и такие-то направления подготовки.

Тем самым мышление выстраивает третье умозаключение, которое имеет форму третьей фигуры: **O – B – E**. Крайними членами этого умозаключения являются *особенное* и *единичное*, а его средним членом – *всеобщее* (университет в целом), как определяющее из самого себя все свои особенные подразделения (факультеты и кафедры) и единичные элементы (студентов).

Почему определяет? Потому, что сама эта система входит в состав какой-либо системы более высокого порядка (в нашем примере – это система высшего образования), где она имеет своё особенное место и выполняет свою особенную функцию. И вот эта её функция предопределяет собой как строение данной системы, структуру её подразделений, так и содержание происходящих в ней процессов. Поэтому мы и говорим, что здесь именно всеобщее определяет собой все свои особенные части и единичные элементы.

Таков алгоритм умозаклюющей деятельности нашего мышления, а именно той его деятельности, которая направлена на построение понятия интересующей нас системы. Он включает в себя три этапа. На первом этапе, руководствуясь общим понятием познаваемых предметов (это понятие мы создаём на ступени рассудка), мы находим ту всеобщую систему, которой они принадлежат: **Е – О – В**. На втором этапе, основываясь на существующих между этими предметами различиях, мы выявляем особенные части данной системы: **В – Е – О**. В нашем примере такими частями являются реально существующие вузы. И на третьем этапе мы познаём уже только ту её часть, которой непосредственно принадлежат интересующие нас предметы: **О – В – Е**. В процессе этого мы возвращаемся к самим этим предметам, но уже с пониманием их как элементов данной системы.

§182. Три эти этапа умозаклюющей деятельности мышления соответствуют трём ступеням общего процесса мыслительного познания предметов. Первая ступень – это *бытие*, вторая – это *сущность*, третья – *понятие*. Вторая ступень – сущности подразделяется в самой себе на две ступени:

- а) ступень *существования*, где мы выявляем различия предметов,
- б) ступень *действительности*, где мы сводим эти различия к единству.

Всего таким образом мы имеем четыре ступени познания:

- наличного бытия (качества),
- существования (рефлексии),
- действительности (необходимости),
- понятия.

Им соответствуют три группы умозаклюений:

- *наличного бытия* (качества).
- *существования* (рефлексии).
- *действительности* (необходимости).

Почему только три? Потому что четвертой группы умозаклюений, соответствующей ступени понятия, не существует. Эту группу представляют типы объектов, о которых мы будем говорить в ближайших лекциях.

Первая группа умозаклюений – **наличного бытия** (качества) – соответствует первой фигуре **Е – О – В**, где ключевым элементом является *особенное*.

Вторая группа умозаклюений – **существования** (рефлексии) – второй фигуре **В – Е – О**, где ключевым элементом является *единичное*.

Третья группа умозаклюений – **действительности** (необходимости) – третьей фигуре **О – В – Е**, где ключевым элементом является *всеобщее*.

На каждом из этих этапов мышление совершает полный круг опосредования определений понятия, где каждое из них поочерёдно занимает место как крайних членов, так и среднего члена. Это выражается в том, что на каждом из этих этапов мышление выстраивает все три фигуры умозаклюения, которые по сути представляют собой последовательные фрагменты одного умозаклюения.

$$\mathbf{E - O - B \rightarrow B - E - O \rightarrow O - B - E}$$

Вот так схематично выглядит алгоритм умозаклюющей деятельности нашего мышления. Он состоит из трёх этапов, каждый из которых соответствует одной из трёх фигур умозаклюения. И на каждом из этих этапов мышление опосредует все три определения понятия. Это означает, что оно выстраивает все три фигуры умозаклюения.

$$E - O - B \rightarrow B - E - O \rightarrow O - B - E$$

$$E - O - B \quad E - O - B \quad E - O - B$$

$$B - E - O \quad B - E - O \quad B - E - O$$

$$O - B - E \quad O - B - E \quad O - B - E$$

Первая колонка – это умозаключение наличного бытия (качества), вторая колонка – это умозаключения существования (рефлексии), третья колонка – это умозаключения действительности (необходимости). Там дальше мы разберёмся с этой таблицей более подробно и более понятно.

§182a. Ключевым элементом всех умозаключений является их средний член. Местоположение крайних членов особой роли не играет и они без какого-либо ущерба для вывода могут меняться местами. Например: "Иванов – студент. Студенты обучаются в вузе. Иванов обучается в вузе" (E – O – B). В этом умозаключении *Иванов* и *вуз* являются его крайними членами, а понятие *студент* – его средним членом. Если теперь мы поменяем эти крайние члены местами (B – O – E), то вывод не изменится. "В вузах обучаются студенты. Иванов – студент. Иванов обучается в вузе". Получилось немножко корявенько, но сути дела это не меняет.

Место положения крайних членов умозаключений зависит не столько от смысла умозаключения, сколько от особенностей того или иного языка, от утвердившейся в нём манеры построения фраз.

И далее мы делаем **важный вывод**. Если прогресс в развитии видов суждений, о чём мы говорили в прошлой лекции, обуславливается переменной их ключевого элемента, (в суждениях наличного бытия ключевым элементом является субъект суждения, в суждениях существования таким элементом является предикат, в суждениях действительности – связка, в суждениях понятия – всё суждение в целом), то прогресс в развитии видов умозаключений обуславливается переменной их среднего члена, каковым является одно из определений понятия: особенное – единичное – всеобщие. Вот эта последовательность продвижения определений понятий через середину образует направляющую нить умозаключающей деятельности нашего мышления, которая направлена на построение понятий интересующей нас системы.

И последние, что здесь надо сказать. Разум и умозаключающая деятельность нашего мышления, – это одно и то же. Разум не существует отдельно от умозаключений. Все разумные выводы появляются в наших головах только благодаря умозаключениям.

Таковы основные положения теории умозаключений. А далее мы переходим уже непосредственно к рассмотрению их видов. Начнём, естественно, с первой группы, с *умозаключений наличного бытия или качества*.

1. УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ НАЛИЧНОГО БЫТИЯ (качества): Е – О – В

Хочу предупредить, что по ходу дальнейшего изложения нашего материала нам придётся повторяться, повторять то, что мы уже говорили ранее. Это необходимо делать, чтобы достичь достаточного уровня понимания разбираемого здесь материала. Это тот случай, когда лучше лишний раз повториться, чем что-то недоговорить.

§183. На ступени умозаключений наличного бытия наше мышление решает две задачи. Во-первых, оно находит ту всеобщую систему, которую в своей совокупности образуют познаваемые нами предметы. Во-вторых, проверяет все компоненты выстраиваемых им умозаключений на их качественное соответствие друг другу. Иначе говоря, мышление проверяет все используемые им определения (единичное, особенное и всеобщее) на их принадлежность одному и тому же понятию.

Начинает оно свою деятельность с уточнения того, в какой именно роли мы хотели бы дальше познавать интересующий нас предмет. В приводимом нами в прошлой лекции примере, мы говорили о том, что интересующие нас молодые люди – Иванов, Петров и другие, являются одновременно и *семьяниками*, и *спортсменами*, и *студентами* и *членами профсоюза*, и много кем ещё. И каждое из этих понятий соединяет их с соответствующей *всеобщностью*: семьёй, спортклубом, вузом, и т.д. И вот в зависимости от того, какое из этих понятий мы выберем, такую всеобщую систему мы и получим.

Любой предмет имеет несколько вариантов своего проявления, либо его применения, если мы пользуемся этим предметом. Даже обычная ложка, которая может быть и столовым инструментом, и аптекарской меркой для дозировки лекарств, и даже средством воспитания, как это было в патриархальной России, когда за обеденным столом ложкой щёлкали по лбу тех, кто вёл себя не правильно согласно тогдашним порядкам. И сообразно тому значению предмета, которое мы выберем, мы и будем далее познавать его.

§183а. Определившись с интересующим нас понятием предмета, мы переходим затем к выявлению той всеобщей системы, с которой это понятие соотносится. Если наши молодые люди (Иванов, Петров и т.д.) интересуют нас как *студенты*, то соответствующей этому понятию всеобщностью будет *система высших учебных заведений* или – сокращённо – *система вузов*.

Обретя эти три компонента (*единичный* предмет, его *особенное* понятие и соотносящуюся с этим понятием *всеобщую* систему) мышление далее связывает их между собою и выстраивает умозаключение. В нашем примере это умозаключение будет иметь такой вид: "Иванов – студент. Студенты обучаются в вузах. Иванов обучается в вузе".

Такова в своей простоте последовательность обнаружения интересующей нас системы. Но не случайно говорят, что *простота хуже воровства*. Дело в том, что все три участвующие в данном умозаключении определения понятия ещё не были проверены нами на предмет их качественного соответствия друг другу. А это в итоге может привести нас не к тем результатам, на которые мы рассчитывали.

§184. Во-первых, познаваемые нами предметы, как мы уже сказали, имеют не одно, а несколько понятий. И каждое такое особенное понятие соотносит его со своей всеобщей системой. Поэтому, если мы в каком-то умозаключении случайно употребим не то понятие, которое хотели, то оно может там, как принято говорить, прийтись не ко двору. Если, например, речь зайдёт о том, что у студента Иванова неладно обстоят дела с успеваемостью в вузе, а мы при этом скажем, что он прекрасный семьянин или хороший спортсмен, то вполне вероятно нам воздадут той же монетой, заявив: "кем бы он ни был, но являясь студентом нашего вуза, он обязан хорошо учиться".

Во-вторых, крайние члены нашего умозаключения, каковыми являются *единичное* и *всеобщее* ("Иванов" и "вуз"), изначально ещё не были связаны друг с другом. Такое положение дел грозит нам тем, что совершенно разные вещи, при наличии у них какой-либо одинаковой особенности (общего свойства), могут быть отнесены нами к одной и той же всеобщности. Здесь хороший пример приводит в своих работах Ф. Энгельс: "Млекопитающие покрыты щетиной. Сапожная щётка покрыта щетиной. Следовательно, сапожная щётка является млекопитающим". Или другой пример: "Пламя красное. Красными бывают и розы. Следовательно, розы являются пламенем".

§185. В-третьих. Обе посылки умозаключений *наличного бытия* не были проверены нами на предмет правомерности соединения их субъектов и предикатов друг с другом. Действительно ли "Иванов является студентом", а "студенты обучаются в вузах" – это требует доказательства. Для такого доказательства надо будет построить два новых умозаключения, каждое из которых также будет содержать в себе по две посылки (2x2). Для их доказательства понадобится ещё четыре умозаключения (2x2x2x2), а для этих четырёх – восемь (2x2x2x2x2x2x2) и т.д. до бесконечности.

Вам по собственному опыту должны быть знакомы такие бесконечно уточняющие вопросы, которые любят задавать *дотошливые* люди. *Дотошных* интересует содержательная сторона задаваемых ими вопросов, тогда как интерес *дотошливых* людей заключён в самой возможности их бесконечного задавания. Так вот сама возможность задавания таких вопросов истекает как раз из данного пункта познавательной деятельности нашего мышления.

§186-187. Чтобы решить все эти задачи мышление проверяет обе посылки своего умозаключения и вытекающий из них вывод на предмет их качественного родства. В смысле их принадлежности одному и тому же понятию или, точнее говоря, понятию одного и того же предмета. Вот это и составляет суть второй задачи, которую мышление решает на ступени умозаключений *наличного бытия*.

Делает оно это в соответствии с правилом: спасения утопающих дело рук самих утопающих. Все три участвующих в данном умозаключении определения понятия должны взаимно опосредовать друг друга и за счёт этого подтвердить своё *качественное* родство, свою принадлежность *одному* и тому же *понятию*. Отсюда мы получаем три вида умозаключений *наличного бытия*, которые так и называются:

- *первая фигура* умозаключения *наличного бытия*,
- *вторая фигура* умозаключения *наличного бытия*,
- *третья фигура* умозаключения *наличного бытия*.

В *первой фигуре* (Е – О – В) обе посылки ещё не опосредованы деятельностью мышления, но уже опосредуется вытекающий из них вывод. Например: "Иванов является студентом. Студенты обучаются в вузах. Следовательно, Иванов обучается в вузе".

Во *второй фигуре* (О – Е – В) одна посылка уже опосредована, поскольку она является выводом из первой фигуры, и, соответственно, опосредуется вывод: "Иванов обучается в вузе. Иванов – студент. Следовательно, студенты обучаются в вузах".

В *третьей фигуре* (Е – В – О) опосредованы уже обе посылки, поскольку они являются выводами из первой и второй фигур, и, соответственно, опосредуется вывод: "Студенты обучаются в вузах. Иванов обучается в вузе. Иванов, следовательно, является студентом".

В результате круг продвижения мысли замкнулся. Мы вернулись к тому, с чего начали – к первой посылке первой фигуры умозаключения *наличного бытия* (качества). Мы начали с суждения "Иванов является студентом" и к нему же вернулись.

В реальной жизни наше мышление постоянно выстраивает эти три фигуры умозаключения наличного бытия. И делает оно это как бы "по умолчанию", стараясь не тревожить наше сознательное Я, не задействовать его всякий раз на полную мощь.

Для наглядности приведу такой пример. Допустим, что директор одной из школ обратил на перемене внимание на чрезмерно разбушевавшегося ученика. "Фамилия?" – спрашивает он. "Петров" – отвечает ученик. "Из какого класса?" – "Пятого А". За счёт этих вопросов директор, как фигура выражающая собой всеобщие интересы школы, мысленно соединил *единичность* ученика Петрова через его *особенность* – принадлежность к 5-А классу – со *всей* школой.

На этом, казалось бы, их общение могло и закончиться. Всё, что надо было узнать от ученика, директор узнал, а всё остальное он мог сообщить его классной руководительнице позднее. Но директор школы был опытным педагогом. Как выразитель всеобщих интересов школы он ранее не был знаком с учеником Петровым, поэтому он не был уверен, что выявленная им цепочка опосредования: ученик Петров (Е) → 5-А класс (О) → школа (В), была истинной. Ученик Петров мог: а) оказаться не Петровым, а кем-то ещё, б) учиться не в 5, а в 4 классе, в) учиться вообще не в этой школе.

По этой причине директор предлагает ученику Петрову пройти в учительскую, где у присутствующей там классной руководительницы 5-А класса спрашивает: "Ваш ученик?". "Мой", – отвечает учительница. Вот только благодаря этому диалогу директор смог установить качественную однородность всех определений своего умозаключения. Представив ученика Петрова (Е) его классной руководительнице (О), директор тем самым смог установить его принадлежность своей школе (В).

При этом автоматически состоялись все три фигуры умозаключения наличного бытия, в которых все три определения понятия последовательно прошли через его середину. Классная руководительница (О) подтвердила принадлежность ученика Петрова этой школе: Е – О – В. Ученик Петров (Е), в свою очередь, стал связующим звеном между директором и классной руководительницей: В – Е – О. Ну а директор школы (В), показав ученика классной руководительнице, опосредовал собой их принадлежность друг к другу: О – В – Е.

§ 188. В умозаключениях наличного бытия все три определения, о чём мы уже сказали, поочерёдно занимают место как крайностей, так и середины. Благодаря этому они взаимно подтверждают свою качественную однородность, свою принадлежность понятию одного и того же предмета. Из этого результата вытекают два возможных направления дальнейшей деятельности нашего мышления: *отрицательное* и *положительное*.

Отрицательное направление. Факт качественного родства всех трёх определений понятия – *всеобщего*, *особенного* и *единичного* – становится теперь *общим* местом и делается *как бы* ненужным для дальнейшего познания. Сообразно этому и сами эти определения теряют свои понятийные различия и превращаются в безликие универсальные символы. В результате мы получаем *четвёртую фигуру* умозаключения наличного бытия, которая имеет вид: **В – В**. Таковой является фигура чисто *количественного* или *математического* умозаключения, которое выстраивается согласно правилу: "Если два символа равны третьему, то они равны между собой".

В арифметике роль таких символов исполняют числа, а в формальной логике – буквы. Само же это правило и там, и там преподносится как *аксиома*, т.е. как то, что не требует ни предварительного выведения, ни доказательства. Но, как мы видим, то, что там выдают за аксиому, является производной формой от умозаключений наличного бытия (качества), из которых были исключены все качественные различия. Вот примеры таких умозаключений.

"Если $A = B$ и $C = B$, то $A = C$ ".

"Если $A \neq B$, а $C = B$, то $A \neq C$ ".

"Если $A \neq B$ и $C \neq B$, то A может быть как равно, так и не равно C ". И т.д.

Математическое умозаключение не касается содержания используемых в нём символов. Оно определяет только форму их соотношения: *равны – не равны, истинны –*

ложны. Причём определение *истинности* здесь вообще не подходит, поскольку мыслить что-либо в его истине, значит соотносить его с его же понятием. Но в математическом умозаключении ни о каком понятии нет и речи, поскольку нет различия его определений. Поэтому речь здесь может идти лишь о *правильности* соотношения посылок с их выводом, но никак не об их *истинности*.

§188. Положительное направление. Смысл трёх фигур умозаключений наличного бытия состоит в том, что при их посредстве мы проверяем используемые нами определения понятия – единичное, особенное и всеобщее – на их качественное соответствие друг другу, на их принадлежность понятию одного и того же предмета или одной и той же системы предметов. Сделав это, т.е. убедившись в том, что эти определения принадлежат одному и тому же понятию, мы далее уже без оглядки на какие-либо иные особенности познаваемых нами предметов (спортсмен, семьянин и т.д.) переходим к построению понятия найденной нами всеобщей системы.

Таковы смысл и познавательное значение умозаключений наличного бытия (качества). Всё то, что мы хотим постичь разумно, требует троякого умозаключения, где каждое определение понятия поочерёдно занимает место как крайностей, так и опосредующей середины. Только так мы сможем гарантировать себя от *эклектики*, способной увязать в одном умозаключении всё что угодно. Как говорят в таких случаях: "бузину в огороде с дядькой в Киеве".

§ 189. Благодаря трём фигурам *умозаключений наличного бытия* мы устанавливаем качественную однородность всех трёх определений понятия интересующей нас системы. И далее мы переходим к познанию уже самой этой системы, существующих в ней различий.

Что такое вуз? – Это довольно абстрактная всеобщность, охватывающая собой всех студентов вообще. Но в рамках этой всеобщности имеются и существенные различия, которые представлены конкретными вузами. А чтобы выйти на эти различия и определить их, наше мышление использует вторую группу умозаключений – *существования* или *рефлексии*.

2. УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ (рефлексии): В – Е – О

§ 190. Задача мышления на этом этапе познания состоит в том, чтобы выявить в найденной нами ранее всеобщей системе те её особенные части, из которых она состоит, и посредством которых она связана со своими единичными предметами. *Единичное*, как мы уже говорили, соединено со *всеобщим* посредством *особенного*. Это значит, что все входящие в ту или иную систему единичные предметы связаны с ней не напрямую, а через какие-то её особенные части.

Коль скоро все принадлежащие данной системе единичные предметы распределены по её особенным частям, то стало быть они (предметы) обладают соответствующими различиями. В нашем примере все входящие в систему высших учебных заведений студенты имеют различия. Одни получают техническое образование, другие – медицинское, третьи – педагогическое, четвёртые – фундаментальное образование, и т.д.

Выявляя эти различия, наше мышление разносит единичные предметы по группам. (Разносит, конечно же, не руками, а мысленно). И каждая такая группа в итоге предстаёт перед нами как одна из особенных частей данной системы. А прodelывает оно (мышление) эту работу посредством умозаключений *существования* или *рефлексии*. Эта группа умозаключений соответствует второй фигуре, где средним членом являются *единичные* предметы.

Умозаключения существования (рефлексии) имеют три вида:

- а) *совокупности* (общности),
- б) *индукции*,
- в) *аналогии*.

а) **Умозаключение совокупности** (общности) подпадают под первую фигуру, где средним членом является *особенное*: Е – О – В или В – О – Е. (Местоположение крайних членов, как уже было сказано, особой роли не играет.)

Если некоторая совокупность предметов, из числа тех, которые входят в состав найденной нами всеобщей системы, обладает какими-то *общими* признаками, то на этом основании мышление отделяет их от остальных предметов и сводит в одну группу. Например: "Иванов получает фундаментальное образование (Е – О). Все те, кто получают фундаментальное образование, учатся в классическом университете (О – В). Следовательно, Иванов учится в классическом университете (Е – В)". "Михайлов получает педагогическое образование. Все, кто получают педагогическое образование, учатся в пединституте. Следовательно, Михайлов учится в пединституте". И т.д.

Однако, умозаключение совокупности (общности) имеет существенный недостаток. Всё то, что утверждается в его выводе, уже содержится в его же так называемой *большой* посылке, которая ещё ничем не подтверждена. Например: "Все, кто получают фундаментальное образование, учатся в классическом университете". "Все, кто получают педагогическое образование, учатся в пединституте". Но для того, что бы что-то утверждать, этому надо прежде найти эмпирическое подтверждение.

Действительно ли все, кто получают фундаментальное образование учатся в классическом университете, а те кто получают педагогическое образование – в пединституте? Этого мы ещё не можем утверждать. Чтобы выяснить это, нам надо обратиться к самим реальным предметам (студентам). И только за счёт их реальных свойств мы сможем подтвердить, либо опровергнуть то, что мы высказываем в умозаключении совокупности.

Вот этот отсыл нашего мышления к фактуре единичных предметов содержится уже в самом выводе данного умозаключения. В нашем примере этот вывод гласит: "Иванов обучается в классическом университете". Но если вдруг окажется, что Иванов обучается не в классическом университете, а в каком-то другом, тогда вся *большая* посылка данного умозаключения, согласно которой "Все те, кто получают фундаментальное образование, учатся в классическом университете", окажется неверной.

Чтобы утверждать, что какой-то признак присущ всем предметам, этому надо дать эмпирическое подтверждение. По этой причине умозаключение совокупности (общности) отсылает нас ко второму виду умозаключений существования (рефлексии) – индукции.

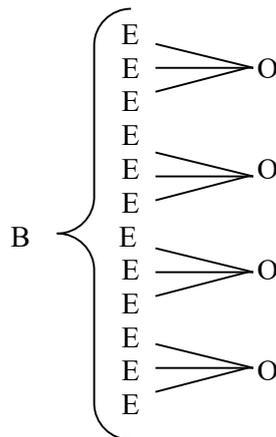
Умозаключение *совокупности (общности)* не следует отождествлять с тем, что в формальной логике называют *дедукцией*. Согласно формальной логике дедукция предполагает наличие у нас каких-то уже проверенных достоверных данных. Тогда как в умозаключении совокупности (общности) такой достоверности ещё нет.

б) **Умозаключение индукции** имеет вторую фигуру: В – Е – О или О – Е – В, где средним членом является *единичное*.

Посредством индуктивного умозаключения наше Я проводит мысль от констатации всех известных нам единичных случаев к утверждению общего вывода. Например: "Иванов учится в классическом университете, Петров учится в классическом университете, Сидоров учится в классическом университете, и т.д. (Е – В). → Иванов получает фундаментальное образование, Петров получает фундаментальное образование, Сидоров получает фундаментальное образование, и т.д. (Е – О). → Следовательно, в классическом университете дают фундаментальное образование (В – О)".

Ещё пример: "Михайлов получает педагогическое образование. Григорьев получает педагогическое образование. И т.д. → Михайлов учится в пединституте. Григорьев учится в пединституте. → Следовательно, в пединституте дают классическое образование".

В кратком варианте фигура индуктивного умозаключения имеет вид: В – Е – О. А если представить её в развёрнутом варианте, то она будет иметь такой вид:

Этот развёрнутый вариант говорит о том, что познаваемая нами всеобщая система одна, а входящих в неё единичных предметов много. И все эти предметы распределены в ней по её особым частям, которых в ней может быть несколько. Как минимум – две. Если, например, взять какой-то вид животных, то все его особи составляют единый в себе род. При этом все они (особи) разделены на две части. Одни относятся к мужскому, другие – к женскому полу. И через этот пол они соотносятся со своим родом.

Посредством индуктивного умозаключения мы распределяем единичные предметы по группам, каждая из которых представляет собой реально существующую часть найденной нами всеобщей системы. В нашем примере такими частями являются: классический университет, педагогический институт, медицинский институт, и т.д.

Однако используемые в индуктивном умозаключении единичные предметы не всегда могут быть охвачены полностью. Жизнь не стоит на месте: кого-то из студентов отчислили, кого-то восстановили, кого-то перевели из другого вуза. Поэтому в дополнение к индуктивному умозаключению наше мышление использует ещё и умозаключение *аналогии*. Аналогия компенсирует неполноту индукции.

в) **Умозаключение аналогии** имеет третью фигуру: $O - B - E$, где серединой является *всеобщее*. Рассуждая по аналогии, мы исходим из того, что если все известные нам предметы, входящие в одну группу, обладают каким-то общим свойством (особенностью), то, следовательно, и все другие предметы, которые также входят в эту группу, тоже обладают им. Например: "Все перечисленные нами студенты классического университета получают фундаментальное образование ($O - B$). Игнатов – студент классического университета ($B - E$). Следовательно, Игнатов получает фундаментальное образование ($E - O$)".

Вывод, вытекающий из умозаключения *анalogии*, оказывается тождественным *первой посылке* первого вида умозаключения существования – *совокупности* (общности). В результате мы вновь получаем сомкнувшийся круг продвижения мысли. В первом умозаключении (*совокупности*) мы лишь предположили наличие в рамках найденной нами всеобщности каких-то особенных частей. Во втором умозаключении (*индукции*) мы эмпирически подтвердили это предположение. В третьем умозаключении мы дополнили индукцию *анalogией*, благодаря чему завершили процесс обнаружения особенных частей данной системы.

Далее мы переключаем своё внимание уже только на ту её особенную часть (конкретный вуз), которой действительно принадлежат интересующие нас предметы, и познаём теперь только её. Это этап работы наше мышление осуществляет посредством умозаключений *действительности* или *необходимости*.

К этому надо добавить, что в некоторых случаях, с целью прийти в итоге именно к той реальной системе, которой непосредственно принадлежат познаваемые нами предметы, мышление делает несколько таких кругов умозаключений наличного бытия (качества) и умозаключений рефлексии (существования). Например. Все *вузы* страны сначала принято делить на гуманитарные, технические, медицинские, сельскохозяйственные, военные, и т.д. *Гуманитарные вузы*, в свою очередь, делятся на классические университеты, пединституты, институты культуры, и другие. Категория *классических университетов* охватывает собою все те конкретные университеты, которые имеются в различных городах. При этом в каких-то из них имеются юридические факультеты, в каких-то нет. И т.д.

3. УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (необходимости): О – В – Е

Задача мышления на этом этапе состоит в том, чтобы познать ту реально существующую систему, которой действительно принадлежат интересующие нас предметы.

Найденная нами на этапе умозаключений наличного бытия (качества) *всеобщность* представляла собой лишь простую абстрактную общность (совокупность), которая внешним образом охватывала собой многие единичные предметы. В нашем примере такой абстрактной общностью является система высших учебных заведений, которую мы сокращённо называем вузом.

На этапе умозаключений существования (рефлексии) мы обнаружили входящие в составе этой абстрактной общности её особенные части в их опять-таки лишь внешнем отличии друг от друга. В нашем примере такими особенными частями являются реально существующие вузы: классический университет, медицинский институт, педагогический институт, сельхозинститут, и т.д.

Теперь же на этапе умозаключений действительности (необходимости) мы познаем ту реально существующую систему, которой действительно принадлежат интересующие нас предметы. Причём познаем её уже как единую организованную в себе систему. В нашем примере такой системой является некий классический университет из какого-то конкретного города.

Соответственно, при познании такой реально существующей системы наше мышление руководствуется тем, что в XX столетии получило название *системного* или *функционально-структурного* подхода (метода). Ключевым элементом при таком познании становится уже сама эта система в целом, а все её части и единичные элементы рассматриваются, как обусловленные её целостностью и подчинённые ей.

§191. Сообразно этому подходу умозаключения действительности подпадают под третью фигуру, где средним членом является *всеобщее*, которое само определяет все свои *особенные* части и *единичные* элементы: О – В – Е.

Существуют три вида умозаключений действительности (необходимости):

- а) категорическое умозаключение,
- б) гипотетическое умозаключение,
- в) разъединительное (дизъюнктивное) умозаключение.

а) Первый вид – это **категорическое** умозаключение, которое имеет форму первой фигуры: Е – О – В. В категорическом умозаключении мы соединяем единичные предметы с той реальной всеобщей системой, которой они непосредственно принадлежат. Связующим звеном при этом является одна из тех особенных функций данной системы, которая производится как ею самой (системой), так и входящими в неё единичными предметами. Собственно, поэтому-то данная функция и является связующей для них.

Например: "Иванов получает *историческое образование* (Е – О). (Историческое образование – это функция.) *Историческое образование* дают в классическом университете (О – В). Следовательно, Иванов – студент классического университета" (Е – В).

"Петров получает *физическое образование*. *Физическое образование* дают в классическом университете. Следовательно, Петров – студент классического университета".

"Глебов получает *математическое образование*. *Математическое образование* дают в классическом университете. Глебов, стало быть, – студент классического университета".

И далее идут четвёртый, пятый и так далее примеры, где мы соотносим каждого единичного студента с университетом в целом посредством какого-то получаемого им вида образования.

Категорическое умозаключение, во-первых, показывает нам наличие субстанциального отношения действительности в рамках познаваемой нами системы. В предыдущих лекциях мы

говорили, что субстанция – это тотальность акциденций. В нашем примере такими акциденциями являются студенты Иванов, Петров и все остальные, а их субстанцией – университет в целом. Во-вторых, благодаря категорическому умозаключению мы не только прослеживаем наличие в этой системе субстанциального отношения, но и выявляем все те особенные функции, которые производятся ею. Наличие таких особенных функций позволяет нам предполагать, что в составе этой системы существуют и соответствующие им (функциям) структурные подразделения. Это предположение переправляет наше мышление к следующему виду умозаключений действительности – к гипотетическому умозаключению.

Когда в нашей повседневной жизни мы сталкиваемся с какими-то незнакомыми нам учреждениями, организациями, торговыми заведениями, производственными предприятиями, и т.д., то мы первым делом интересуемся: что в них делают, чем там занимаются, что там продают, что производят, и т.п. Эти вопросы свидетельствуют о том, что мы начинаем познавать эти структуры с выяснения их функций. И только потом переходим к знакомству с их подразделениями.

б) **Гипотетическое** умозаключение имеет форму второй фигуры, где средним членом являются единичные предметы: В – Е – О. Посредством гипотетического умозаключения мышление переходит от выявленной нами особенной функции к соответствующему ей особенному структурному подразделению данной системы. Например. "Если Иванов обучается в классическом университете (Е – В), и там же он получает историческое образование (Е – О), то, следовательно, в этом университете должен быть исторический факультет" (В – О). Историческое образование – это функция, а исторический факультет – это соответствующее ей структурное подразделение.

Ещё пример. "Если Петров обучается в университете и там же получает физическое образование, то, следовательно, в университете должен быть *физический* факультет". "Если Глебов обучается в университете и получает там математическое образование, то в данном университете должен быть *математический* факультет". И т.д. по каждому студенту и по тому виду образования, которое они получают.

На этапе умозаключений наличного бытия роль таких особенностей играли общие понятия: студент, спортсмен, семьянин и т.д. На этапе умозаключений рефлексии в роли таких особенностей выступали уже конкретные вузы в их внешнем отличии друг от друга. Теперь же, на этапе умозаключений действительности такими особенностями являются уже реальные подразделения познаваемой нами системы. В нашем примере – это: факультеты, кафедры, курсы, группы.

Умозаключение гипотетического вида соответствует причинному отношению действительности, где мы имеем переход от условия к обусловленному или, в более привычной форме, от причины к следствию. Благодаря гипотетическим умозаключениям наше мышление не только выявляет все особенные функции и структурные подразделения познаваемой нами системы, но и расширяет, детализирует и углубляет свои знания о них. А также связывает все уже созданные им фрагментарные знания друг с другом. И вот эта деятельность связывания переправляет наше мышление к третьему виду умозаключений действительности – разъединительному умозаключению.

в) **Разъединительное** (дизъюнктивное) умозаключение, которое называют также дизъюнктивным, имеет форму третьей фигуры, где средним членом является уже сама *всеобщность*: О – В – Е или Е – В – О.

В этом умозаключении мышление выстраивает понятие интересующей нас системы в форме исчерпывающего (в идеале) перечня всех его особенных фрагментов. Например. Если в данном классическом университете существует пять факультетов, то наше разъединительное умозаключение будет иметь такой вид: "Иванов является студентом данного университета (Е – В). В данном университете имеется *математический, физический, химический, исторический* и *филологический* факультеты (В – О). Иванов обучается на историческом

факультете, следовательно, он не обучается на остальных четырёх факультетах", которые мы при этом должны перечислить (О – Е).

Более компактная форма этого же умозаключения имеет такой вид: "Если Петров обучается на физическом факультете, следовательно, он не обучается на остальных четырёх факультетах", которые опять-таки мы также должны перечислить. "Если Глебов обучается на математическом факультете, следовательно, он не обучается на остальных факультетах". И точно так же по всем студентам, по получаемым ими видам образования.

Но если вдруг окажется, что ваш знакомый студент обучается сразу на двух факультетах, то ничего принципиально нового это не добавляет. При таком варианте связь данного студента с университетом (единичного со всеобщим) будет опосредована не одним, а двумя факультетами (двумя особенностями). И всё на этом.

§192. С помощью разъединительного умозаключения мы прослеживаем принадлежность единичных предметов тем особнным подразделениям (факультетам), которые имеются в данной системе. При этом мы (в идеале) перечисляем все эти особенные подразделения. Конечно в реальной жизни мы не утруждаем себя такими исчерпывающими перечислениями всех структурных подразделений познаваемой нами системы. Мы ограничиваемся упоминанием только тех из них, которые нас на данный момент интересуют и помогают нам составить нужную картину. Хотя теоретически или "в идеале", как мы выразились, мы при составлении понятия данной системы должны перечислять все её особенные части.

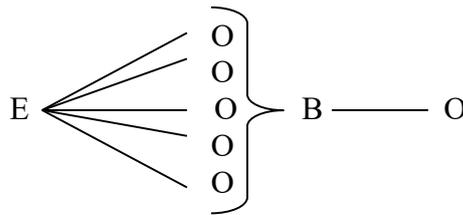
Когда мы говорим, что тот или иной предмет принадлежит одной из особенных частей данной системы и при этом перечисляем все эти части, то в итоге мы приходим к пониманию того, что эта система собой представляет. В нашем примере, как мы уже сказали, мы соотносим единичных студентов со всеми имеющимися в данном университете факультетами. При необходимости к этим факультетам мы добавляем кафедры, учебные курсы, группы и т.д. И вот такое полное (в идеале) перечисление всех особенных функций и подразделений даёт нам в итоге понятие данного университета. Что такое университет? А это то, что мы перечислили.

Причём в реальной жизни *всеобщее* имеет, как правило, своё собственное содержание, назначение которого состоит в том, чтобы обеспечивать функционирование всей системы в целом. В нашем примере таким особенным подразделением, выполняющим всеобщие функции, является администрация университета. Она также представляет собой одно из особенных подразделений университета, но выполняет она при этом именно всеобщие функции, что и составляет её специфику по отношению к другим подразделениям.

Соответственно, чтобы наш пример разъединительного (дизъюнктивного) умозаключения имел завершённую форму, мы должны сказать так: "Иванов принадлежит к одному из имеющихся в данном университете факультетов или к его администрации. Он принадлежит к историческому факультету. Следовательно, он не принадлежит к остальным факультетам и к администрации университета". Студенты не имеют прямого отношения к администрации университета, как отношения *единичности* к своей *особенности*. Своим особенным для них является тот факультет, на котором они обучаются и посредством которого они соотносятся уже со всеобщностью – университетом в целом в лице его администрации.

При перечислении всех особенных фрагментов понятия мышление использует союзы "и", "или", "либо" и некоторые другие языковые формы.

Разъединительное умозаключение раскрывает отношение взаимодействия в той системе, которую мы познаём. По форме это умозаключение, как мы уже сказали, соответствует третьей фигуре: Е – В – О. Однако с учётом того обстоятельства, что *всеобщее* (В) представлено в нём в развёрнутом виде, как полный перечень всех *особенных* моментов его понятия (О, О, ..., О), то для наглядности мы можем придать его фигуре такой вид:

В формальной логике *разъединительное* умозаключение традиционно называют *дизъюнктивным*. Но в свете всего выше сказанного это определение следует признать несоответствующим сути данного умозаключения. Дизъюнктивное означает разделение, то, что разделено. Но данное умозаключение не только *раз-деляет* понятие на его фрагменты, но и со-*едняет* их. Поэтому более правильным будет называть его *разъединительным*. Это слов восходит не к глаголу *делить*, а к прилагательному *единое*.

Таковы три вида умозаключений *действительности* или *необходимости*:

- категорическое,
- гипотетическое,
- разъединительное.

Посредством этих видов мы возвращаемся к познаваемым нами единичным предметам, но уже с пониманием их как подчинённых элементов той системы, которую мы постигли. В нашем примере такой системой является университет, её особенными частями – факультеты и кафедры, а единичными элементами – обучающиеся в нём студенты.

§192а. И таков весь путь познания нашим мышлением интересующих нас предметов. Сначала на ступени рассудка мы познаём эти предметы по отдельности и выстраиваем их первичные эмпирические понятия. Затем, поднявшись на ступень разума, мы познаем их уже как элементы той системы, которую они образуют, и которая, со своей стороны, определяет эти предметы собою.

Решается эта задача, как мы уже знаем, в три этапа, которым соответствуют три группы умозаключений. И ни одна из этих групп не является лишней или малозначительной, и тем более уводящей нас куда-то в сторону от наших "истинных" целей. На каждом из этих этапов мы обретаем необходимые нам положительные знания о той сфере окружающего нас мира, к которой относимся как мы сами, так и те предметы, которые нас интересуют.

Благодаря умозаключениям первой группы (наличного бытия) мы узнаем о существовании многих систем, с которыми связаны либо мы сами, либо необходимые нам предметы. В нашем примере мы говорим о том, что интересующие нас молодые люди являются членами своих семей, спортсменами, студентами и много кем ещё. Эти их понятия выводят нас к тем системам, которым эти предметы принадлежат: семьи, спортивные клубы, вузы, и т.д. И таких систем много. Все мы, допустим, иногда заболеваем, а значит подпадаем под понятие *больных*. Посредством этого понятия мы связываем себя с системой здравоохранения, с её структурой. И далее через цепь описанных выше умозаключений мы определяем ту лечебницу, которая нам на данный момент нужна, и, соответственно, того врача, к которому нам следовало бы обратиться. Вот за счёт таких умозаключений наличного бытия мы формируем общую панорамную картину окружающего нас мира.

Благодаря умозаключению второй группы (рефлексии) мы знакомимся с инфраструктурой той абстрактной системы, которая нас интересует. В нашем примере таковой является инфраструктура имеющихся в рассматриваемом регионе вузов. Это тоже положительные знания, которые дают нам представление о сфере высшего образования, а значит расширяют наш кругозор.

Благодаря умозаключению третьей группы (действительности) мы приобретаем обстоятельные знания о том конкретном ВУЗе, в котором обучаются интересующие нас

молодые люди. Мы узнаём о специфике самого этого вуза, его факультетов, кафедр, о направлениях подготовки, которые имеются в нём. И это тоже добротные знания, которые необходимы для появления в наших головах картины того мира, в котором мы живём, и тех его структур, в частности, в которых мы работаем, учимся, отдыхаем и так далее.

Вот такие знания об интересующих нас предметах являются разумными, а создаются они только благодаря умозаклучениям. Разум и умозаклучающая деятельность нашего мышления – это, как мы уже говорили, одно и то же. Не существует какого-то разума отдельно от умозаклучающей деятельности. Умозаклучения – это и есть проявление нашего разума на деле.

§193. Итоговая таблица умозаклучений.

Умозаклучения наличного бытия (качества):

- первая фигура,
- вторая фигура,
- третья фигура.

Умозаклучения существования (рефлексии):

- общности,
- индукции,
- аналогии.

Умозаклучения действительности (необходимости):

- категорическое,
- гипотетическое,
- разъединительное.

По аналогии с таблицей суждений нам здесь, повторимся, следовало бы поставить вопрос и о наличии четвёртой группы умозаклучений подобной суждениям понятий. Но такой группы умозаклучений нет. Её место занимают *типы объектов*, о которых мы будем говорить в одной из ближайших лекций. А сегодняшнюю лекцию, которая посвящена умозаклучениями, мы заканчиваем. Но прежде чем анонсировать следующую лекцию, мы подведём некоторые итоги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В четырёх последних лекциях мы с вами познакомились с основным содержанием курса Науки логики. В 10-й лекции – с Учением о бытии. В 11-й лекции – с Учением о сущности. В 12-й и 13-й лекциях – с первым разделом Учения о понятии.

Эти лекции стали самыми сложными из тех, что мы уже прослушали. Но здесь ничего не поделаешь. Такова специфика рассматриваемого в них предмета, каковым является мышление в его познавательной деятельности. В таких случаях имеет смысл прослушать такой трудный материал два-три раза. Либо (в нашем случае) поработать с текстовыми версиями наших лекций и законспектировать их. Это старый надёжный метод освоения знаний.

А в двух последних лекциях (в 12-й и 13-й) мы с вами разобрали тот материал, который является основополагающим для формальной логики Аристотеля. Этот материал составляет её фундамент. А логика Аристотеля, не будем забывать, появилась задолго до "Науки логики" Гегеля. И уже только по этой причине она требует к себе соответствующего уважения. Таковым материалом являются: а) определения понятия (единичное, особенное, всеобщее), б) суждения и в) умозаклучения.

У нас же получилось так, что мы со своей "Наукой логики" как бы вероломно вторглись на ту территорию, которая на протяжении тысячелетий считалась исконной вотчиной формальной логики. И мы не просто вторглись, но и на свой лад полностью перекроили и перестроили эту территорию. Тем самым мы недвусмысленно заявили свои права на неё.

И здесь естественно возникает вопрос: а на каком основании мы это сделали? Если, допустим, мы исходим из того, что "Наука логики" (Гегеля) является преемницей формальной логики Аристотеля, то этому надо привести доказательства. А если наша логика не имеет никакого родства с логикой Аристотеля, то тогда нам тем более требуется объясниться по поводу наших притязаний.

И вот с этим вопросом нам теперь и предстоит разобраться. Тем более, что этот вопрос содержит в себе не только академический интерес, но и практическую значимость. Он, как мы увидим далее, напрямую связан с современными проблемами развития человечества, и, в частности, с теми, которые относятся к сфере искусственного интеллекта.

Поэтому нашу следующую (14-ю) лекцию мы посвятим данному вопросу. Ранее я не предполагал подобного отклонения от генерального плана, но тут вмешался сам ход нашего повествования, который потребовал сделать такую дополнительную лекцию. Называться она будет: **"Наука логики и искусственный интеллект"** с подзаголовком "Дополнение к разделу "Умозаключения". А уже после этой лекции мы вернёмся к нашей Науке логики и разберём её завершающие разделы "Объект" и "Идея".

Напоминаю, что в описании к каждой видеолекции я даю ссылку на её текстовую версию. Для вас эти текстовые версии должны быть интересны ещё и тем, что в них даётся более зрелый, более выверенный и более детально разработанный вариант "Науки логики" Гегеля. В изданной мной ещё в 1999 г. книге "Наука логики" Гегеля в доступном изложении" мне важно было переложить на понятный язык основные, ярко выраженные и хорошо прочерченные самим Гегелем положения его логики. Ни на что большее я на тот момент ещё не претендовал.

Теперь же при подготовке данного курса видеолекций мне пришлось уже взять инициативу на себя и доработать те фрагменты его логики, которые у самого Гегеля остались не раскрытыми. Поэтому именно эти текстовые версии видео лекций являются наиболее предпочтительными для изучения "Науки логики".

В последние годы жизни Гегель начал работать над вторым изданием своей "Науки логики". Но успел он переделать только её первый том "Учение о бытии", и то далеко не так хорошо, как ему хотелось бы. Об этом он пишет в "Предисловии ко второму изданию", что его логику надо было переработать *не семь, а семьдесят семь раз*. Что касается второго и третьего тома, то он их просто не переработал. Причина проста. Ему для этого катастрофически не хватало времени, поскольку на тот момент он уже был избран ректором Берлинского университета, что конечно же не способствовало его научной работе.

На этом всё. Благодарю за внимание. До встречи в следующей – 14-й – лекции.

Май 2025 г.